СИМВОЛИКА СВАДЕБНОГО ПОКРЫВАЛА ГАГАУЗСКОЙ НЕВЕСТЫ

Евдокия СОРОЧАНУ

Если обратиться к истории появления фаты, то обнаружим, что издревле фата носила защитную функцию: она ограждала невесту от взглядов завистников и завистниц, чей дурной глаз мог навести порчу, и предохраняла ее от злых духов. Поэтому самая первая фата в истории человечества была соткана из плотной непрозрачной материи, полностью скрывавшей лицо невесты не только от посторонних глаз, но и от глаз будущего мужа. В давние времена свадебным покрывалом (duak) гагаузской невесты также служила плотная ткань белого или красного цвета. Об этом есть упоминание у М.Чакира и Е.М. Хоппе [7, с.37; 6, с.136]. М. Чакир повествует, что в прежние времена голову невесты покрывали белой тканью (*biyaz duak*), в его же время вместо такого покрывала использовали вуаль из ярких блестящих нитей и специально приготовленное головное украшение – gelin donaklıı [8, с.103]. В описании Е.М. Хоппе наряда невест гагаузов Болгарии сообщается: «невесту покрывали красной вуалью таким образом, чтобы не было видно лица» (цит. по С.С.Курогло) [3, с.69]. Подтверждение тому есть и у бессарабских гагаузов. В народных песнях невесту обычно называют *al duaklı* (букв. покрытая красным/алым платком). В своих этнографических заметках Чок-Майданский священнослужитель К.Малай отмечал, что «в церковь невесту ведут, покрыв с головы до ног ситцем, подаренным ей на платье венчальной матерью» [2, с.839]. Со временем плотно сотканный ситец был заменен белой прозрачной вуалью (фатой), однако свадебное покрывало как сакральный оберег сохранялось в гагаузской традиции вплоть до 80-х годов прошлого века [4]. В своем эволюционном развитии оно превратилось в особый, отличный от фаты, элемент наряда невесты: на правую руку невесты (от локтя до кисти) повязывали отрез плотной ткани (duaklık – букв. *ткань для свадебного покрывала*) красного или розового цвета. В последние годы ткань могла быть и другого цвета, и даже с орнаментом. После свадьбы молодица из этой ткани шила платье, которое считалось выходным и самым главным в ее гардеробе. На первом году после свадьбы оно надевалось при ритуальных посещениях родственников, а также общесельских хороводов (huro), продолжая магически защищать молодую женщину от недобрых взглядов, сглаза и порчи. Букет в правой руке невесты и *duaklık* также составляли единый комплекс, как фата и венок на голове невесты. Все эти атрибуты (*duak*, *fenţă*, *duaklık* и *çiçek*) покупала посажёная мать, которая являлась главным лицом, помогая в обрядах «перехода» невесты в статус замужней женщины.

В прежние времена пелену, в которую укутывали ребенка после рождения, гагаузы называли *duaklık*, *duak kundaa* (ср. у русских *родильный рушник*). Считалось, что она защищает младенца от злых духов. Как видим, и свадебное покрывало (позднее отрез ткани, платье из этого отреза), и пелена новорожденного являлись магическим оберегом и служили защитой на жизненном пути в опасные моменты «перехода» из одного жизненного состояния в другое. Вышесказанное подтверждается семантикой лексемы *duak* (*duvak*): l) вуаль, покрывало или платок (*после брачной ночи*); *al duak* красный платок новобрачной; 2) околоплодный пузырь; ◊ *duak içindä duumaa* родиться в рубашке, быть счастливым [1, с.161].

Как явствует из словарной статьи, во всех значениях лексемы присутствует семантика оберега. К сожалению, лексема *duaklık* в словарь не вошла, нет, соответственно, и сочетания *duak kundaa*. Объясняется это тем, что данные обрядовые атрибуты зафиксированы в г.Вулканешты, а в Словарь, как известно, лексика южного (вулканештского) диалекта была включена частично. Однако именно эти этнографические данные подтверждают наличие у гагаузов красного свадебного покрывала, его эволюцию, и подчеркивают основную его функцию – символа-оберега.

Несколько слов о белом полотне в гагаузской обрядности. Оно является символом «перехода» в другой мир. Так, *miru bezi* – кусок хлопчатобумажной *белой* ткани (бязи), на котором ребенка несли в церковь и вытирали его после окунания в купель, символизирует «переход» в другой мир (это начало новой жизни с верой в Иисуса). Кусок хлопчатобумажной *белой* ткани (бязи), который во время движения похоронной процессии расстилают на каждом перекрестке по пути на кладбище и через который проносят гроб покойного, называется *yol bezi* (букв. дорожная белая ткань) и также символизирует «переход» в другой мир. Белая фата невесты, на наш взгляд, является символом не только и не столько чистоты и непорочности невесты, сколько ее готовности к «переходу» в новый для нее мир. Подтверждением тому является основная идея свадебного ритуала. Свадьба, по народным представлениям, является одним из трех обязательных этапов в жизни каждого человека. В традиции многих народов *рождение – женитьба – смерть* являются неизбежными жизненными этапами человека. Так, у болгар широко известна поговорка: «Човекът еднош се ражда, еднош се жени и еднош умира» (‘Человек один раз рождается, один раз женится и один раз умирает’). В башкирской обрядовой культуре существует «единая система трех свадеб-ступеней жизни человека: «бишек туй» или «килем туй» (свадьба прихода к жизни или рождения), «тсалым туй» (свадьба оставления невесты в

доме жениха, торжество брачного союза) и «улем туй» (торжество проводов в иной мир)» [5, с.16].

Литература:

1. *Гагаузско-русско-молдавский словарь*. 11500 слов/Составители Г.А. Гайдаржи, Е.К. Колца, Л.А. Покровская, Б.П. Тукан. Под ред. Н.А. Баскакова. Москва, 1973.
2. *Кишиневские епархиальные ведомости*. 1875, № 22.
3. КУРОГЛО, С.С. *Семейная обрядность гагаузов в IX-начале XX в.* Кишинев, 1980.
4. СОРОЧАНУ, Е.С. Полевые записи в г. Вулканешты в 2012 г.
5. СУЛТАНГАРЕЕВА, Р.А. *Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа*. Уфа, 2002.
6. HOPPE, E.M. *Die türkischen Gagauzen-Christen*. Oriens christianus. Wiesbaden, 1957, Bd. 41.
7. CIACHIR, M. Obiceurile găgăuzilor la nunți. În: *Viața Basarabiei*. Chişinău, 1936, № 3-4.
8. ÇAKİR, M. Gagauzların düün adetleri. În: *Gagauzlar: istoriya, adetlär, dil hem din*. Chişinău, 2007.